

Наднациональность в праве международных организаций

О.Н. Шпакович

Шпакович Ольга Николаевна – к.ю.н., доцент кафедры сравнительного и европейского права, докторант Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко (Украина); E-mail: oshpakovych@mail.ru

Статья посвящена основным признакам наднациональности. Автор исследует наднациональность как правовую категорию, обращает внимание на разные концепции наднациональности. Особое внимание в статье уделяется определению наднационального характера международной организации.

Ключевые слова: международные организации, наднациональность, европейские сообщества, Европейский союз, наднациональная организация, суверенитет.

Key words: international organisations, supranationality, European communities, European Union, supranational organisation, sovereignty.

Введение

Наличие большого количества международных организаций и возможности у каждого государства инициировать его увеличение обогащает спектр стратегий и тактик обеспечения интересов государства путем участия в международных организациях. Основной задачей государства в данной сфере становится четкое понимание специфики международной организации, ее возможностей, потенциала и закономерностей развития, значения и места в структуре внешнеполитического курса.

Существующие классификации международных организаций различаются по типу критериев, составляющих основу каждой из них. Некоторые ученые, например Т. Цыганкова и Т. Гордеева, полагают, что целесообразнее вести речь не о классификации, а о типизации международных организаций [20]. По их мнению, международные организации можно различать как минимум по трем базовым критериям: членство государств, географический охват, компетенция. Кроме того, характеристику можно дополнить признаками правового статуса, характера деятельности, периода функционирования и порядка вступления в организацию. От характеристик (признаков) организации зависят ее роль и место в системе международных отношений.

Главным критерием типизации международных организаций признано членство государств: организации делятся на межгосударственные и неправительственные. В зависимости от распределения полномочий между организацией и ее государствами-членами выделяют следующие типы организаций:

- 1) межправительственные организации, выполняющие координирующие функции;
- 2) международные организации, выполняющие отдельные наднациональные функции;
- 3) полностью наднациональные организации.

В организациях первого типа компетенции распределяются между ними и государством. В организациях второго типа конкретные вопросы передаются исключительно в ведение международной организации. К таким вопросам относятся глобальные проблемы современности, требующие особых механизмов регулирования. В учредительных документах организаций данного типа определяется компетенция, которая затрагивает определенные сферы деятельности и ограничивает функции государства в них. Члены организации обязаны подчиняться ее решению даже вопреки собственным интересам.

К организациям, выполняющим отдельные наднациональные функции, относятся Европейский союз, Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, Европейская ассоциация свободной торговли и др. Их наднациональность распространяется на сферу экономических, политических, валютно-финансовых проблем, которые входят, согласно учредительному договору, в их компетенцию.

Элементы наднациональности присущи и деятельности Совета Безопасности ООН. Они касаются исключительного права принятия решения о принудительном использовании вооруженных сил при отсутствии подобного права у государств (исключение – право на самооборону). Тенденции развития наднациональных элементов сегодня присущи многим международным организациям.

На наш взгляд, интерес представляет классификация по характеру полномочий, позволяющая выделить межгосударственные и надгосударственные, или, точнее, наднациональные организации. Данная классификация позволяет лучше понять юридическую природу правовых актов, которые принимаются органами международной организации, и их влияние на внутренние правовые порядки государств-членов. В связи с этим заслуживает внимания анализ элемента наднациональности международных организаций.

Правовая природа наднациональности

Наднациональность как правовая категория является предметом оживленных дискуссий. Данное явление исследовали В. Василенко, И. Кунц, П. Хэй, Г. Тункин, М. Королев, В. Муравьев, А. Шибаева, Л. Фалалева, С. Михайлова, Д. Кулеба и др., однако общепризнанной теории наднациональности до сих пор не существует. Отсутствие единства научных взглядов обусловлено, с одной стороны, неоднозначностью трактовки термина «наднациональность» в тех немногих документах, где он применяется, а с другой – разницей методологических приемов, используемых при его изучении [13].

Наднациональность, с одной стороны, рассматривают как принцип международного права, с другой – как правовое явление. Самой распространенной является мысль о том, что наднациональность постоянно эволюционирует, способствуя дальнейшему развитию интеграционных процессов.

Впервые термин «наднациональность» был упомянут в учебнике Дж. Шоу «Введение в право Европейского союза», ссылающемся на труд М. Вольфа «Мировое правительство» 1916 г., в котором указано, что существование наднациональных организаций не ограничивает приоритетную и принципиальную роль государств в мировой политической системе [24].

В настоящее время сформировались основные научные подходы, обосновывающие наднациональность:

- как идеальную систему проведения переговоров между нациями: переговоры осуществляются в пределах соответствующих органов, благодаря которым государства получают контроль над процессами принятия решений (Ф. Шарпф);
- как систему перекладывания ответственности и рисков с национальных органов на наднациональные органы (Дж. Маджоне, М. МакЛарен, К.-Х. Ладор);
- как направленность национальной политики на формирование межгосударственного единства, а не как ограничение национального государства (И. Вейлер, А. Сомек);
- как верховенство над правовой системой государства, которое является исключением из общего состояния национально-правового регулирования отношений, поскольку выступает лишь средством преодоления кризисов, с которыми сталкиваются государства (К. Шмитт, М. Хардт, А. Негри);
- как наднациональную интеграцию, которая по своей природе является международной и при которой каждое государство за счет внешней политики стремится достичь как можно большей выгоды и власти (Ю. Тихомиров, И. Вейлер, Ф. Майер) [6].

Понятие «наднациональность» появилось в зарубежной литературе после создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Договор об учреждении ЕОУС был подписан в Париже в 1951 г. Его участниками стали шесть развитых стран Западной Европы: Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург. В основу построенного и функционирования правового механизма ЕОУС была положена идея, согласно которой риск развязывания новой войны между странами Западной Европы будет существенно снижен, если институтам экономического сообщества передать значительные полномочия по управлению угольной и сталелитейной промышленностью.

В Договоре об учреждении ЕОУС были детально прописаны полномочия по регулированию сфер, которые он охватывал. В нем сочетались два противоположных подхода к их регулированию. С одной стороны, закрепленные в Договоре об учреждении ЕОУС положения позволяли централизованно контролировать цены на уголь и изделия из стали, уровень государственной помощи этим отраслям, меры по поощрению инвестиций, уровень производства, транспортные тарифы, дискриминационную и ограничительную торговую практику, структуру производства и т.п. С другой стороны, положения Договора предусматривали создание зоны свободной торговли углем и сталью с очень ограниченным вмешательством в функционирование организации со стороны государственных структур участников.

Закреплению этих подходов на институциональном уровне стала передача значительных регулирующих полномочий институтам сообщества, главным образом Верховному органу, который состоял из независимых от государств-членов международных чиновников, за счет потери соответствующей доли таких полномочий со стороны национальных органов. Учитывая широкие полномочия институтов ЕОУС, Верховный орган, Совет министров, Ассамблею и Суд стали называть наднациональными, в отличие от межгосударственных органов традиционных международных организаций. Более того, термин «наднациональный» получил юридическое закрепление в Парижском договоре: «Члены Верховного органа полностью независимы при осуществлении своих функций в общих интересах объединения. Выполняя свои обязанности, они не обращаются за инструкциями и не руководствуются указаниями какого-либо правительства или органа. Они воздерживаются от любых действий, несовместимых с наднациональным характером их функций. Каждое государство-член обязуется уважать наднациональный характер деятельности членов Верховного органа и не будет предпринимать попыток влиять на них при выполнении ими задач» [12].

Таким образом, в Договоре об учреждении ЕОУС под наднациональностью понималась независимость членов Верховного органа от указаний или воздействий со стороны государств-членов. Вместе с тем Договор не содержал юридического определения данного понятия. Несколько позднее, после вступления в силу в 1967 г. изменений в Договор об учреждении ЕОУС, ст. 9 была отменена, в результате чего термин «наднациональный» был изъят из права европейских сообществ.

Дальнейшие дополнения и изменения, которые вносились в учредительные документы ЕОУС, практически не коснулись подходов, первоначально заложенных в правовой механизм регулирования угольной и сталелитейной промышленности. Однако успешное функционирование ЕОУС предопределило создание еще двух сообществ: Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии. Соответствующие учредительные договоры были подписаны в Риме в 1957 г.

По мнению В. Василенко, европейским сообществам свойственна наднациональность. Среди признаков наднациональности В. Василенко выделяет следующие:

- 1) владение органами сообществ исключительной компетенцией в областях, которые определены в учредительных актах и которые ранее относились к суверенной прерогативе государств-членов;
- 2) правоспособность главного представительного органа сообществ, в котором государства-члены имеют неравное количество голосов, расширять их компетенцию;
- 3) право органов сообществ, действующих в рамках своей компетенции, обязывать своих членов без их согласия и против их согласия путем принятия обязательных постановлений большинством голосов;
- 4) право органов сообществ, действующих в рамках своей компетенции, заключать от имени сообществ договоры с третьими государствами, которые являются обязательными для государств-членов;
- 5) право органов сообществ, действующих в рамках своей компетенции, обязывать и уполномочивать своими постановлениями и международными договорами физических и юридических лиц или органы государств-членов непосредственно без трансформации этих постановлений и международных договоров в национальные правовые акты;
- 6) наделение непредставительных органов сообществ, т.е. органов, состоящих из международных чиновников, полномочиями принимать обязательные для государств-членов постановления, касающиеся вопросов и действий, подобно упомянутым в п. 5 Постановления представительных органов [11].

На наш взгляд, нельзя согласиться с утверждением о расширении или изменении компетенции представительными органами ЕС, поскольку в настоящее время, в связи с вступлением в силу Лиссабонского договора о функционировании Европейского союза, четко определена компетенция органов данного объединения, а ее изменение или расширение запрещено.

М. Бирюков отмечает, что наднациональность характеризует качество международных организаций, обусловленное их целями, функциями и полномочиями, переданными им государствами-членами. При этом основными чертами наднациональности для Европейского союза являются:

- определенная независимость организации или ее органов от государств-членов;
- наличие полномочий принимать решения большинством голосов;
- обязательное действие этих решений;

- автономность власти организации;
- прямое действие решений для физических и юридических лиц государств-членов;
- отсутствие права выхода из наднациональной организации;
- лишение права на ее роспуск [1].

Представляется, что вступление в силу Лиссабонского договора о функционировании Европейского союза, который предусматривает право выхода из Европейского союза, заставляет пересмотреть значение такого критерия, как отсутствие права выхода из наднациональной организации для определения наднациональности.

На примере Европейского союза М. Королев излагает сущность наднациональности так: «Внутреннее право наднационального объединения автоматически становится внутренним законодательством его членов, оно создается органом, который действует юридически неподконтрольно государствам-членам и принимает обязательные для государств решения независимо от негативного к ним отношения со стороны одного или нескольких государств, при том что соответствующие вопросы полностью или частично изымаются из ведения таких». Остальные же признаки, по его мнению, имеют гораздо меньшее значение и являются несущественными [5].

В начале 1950-х годов И. Кунц определяющей чертой наднациональности считал передачу государствами-членами части своих суверенных полномочий международной организации и наделение ее соответствующей компетенцией по их реализации. По мнению И. Кунца, международное право в целом должно быть наднациональным. Оно не может быть правом *между*, а только *над* государствами [17].

П. Хэй главным критерием для определения наднациональности называет автономный характер международной организации. Он полагал, что для Европейского экономического сообщества независимость Комиссии ЕС является главной характеристикой наднациональной природы сообщества [17].

Среди российских исследователей также нет единого понимания термина «наднациональность».

Так, Г. Тункин утверждает, что организация, наделенная наднациональными полномочиями, остается межгосударственной организацией, а не мировым правительством [10].

Е. Шибаева считает, что вопрос о наднациональности международной организации – это вопрос о соотношении суверенитета государств-членов с полномочиями созданного ими внутриорганизационного механизма. Вступление государств в международную организацию означает добровольную передачу данной организации своих суверенных прав. Степень делегирования составляет, на взгляд И. Шибаевой, сущность института наднациональности [22].

А. Фещенко понимает наднациональность как совокупность полномочий, которыми государства наделяют определенный международный орган для целенаправленного регулирования их взаимоотношений, причем эти полномочия имеют приоритетный характер по отношению к соответствующей компетенции государств-членов, включая возможность принятия обязательных для них решений [19].

М. Королев признает лишь «возможность существования функциональной наднациональности, которая является способом единого регулирования определенной области жизни государств, заключивших между собой с этой целью соответствующее соглашение». Он также отмечает, что «в чистом, сущностном виде наднациональность вообще невозможна, поскольку до тех пор, пока государства наднационального соз-

дания сохраняют суверенитет, они обладают способностью в любое время прекратить свое членство в нем, и лишить суверенные государства этого права невозможно» [5].

Следовательно, важно подчеркнуть, что введение в структуру той или иной международной организации отдельных наднациональных элементов совсем не обязательно ведет к ограничению суверенитета государств-членов этих организаций, обеспечивая определенное повышение эффективности функционирования организации. Как отмечает Н. Ушаков, даже тогда, когда создается наднациональная организация, которая может быть определена как конфедеративный союз государств и которая выступает на международной арене не только от своего имени, но и от имени государств, входящих в этот союз, «речь идет не о потере государствами-членами своего суверенитета, а лишь о передаче ими некоторых полномочий совместно созданному объединению» [18].

Л. Фалалеева полагает, что наднациональность — это фундаментальный признак интеграционного объединения государств, имеющего собственную автономную правовую систему, созданную путем передачи государствами-членами ряда своих суверенных прав в пользу объединения. Эти права осуществляются институциональными органами, принимающими обязательные для государств-членов решения, подавляющее большинство которых имеет прямое действие на их внутренний правопорядок.

Более четкое толкование понятия наднациональности в зарубежной юридической литературе представлено Г. Шермерсом и И. Кунцом, которые определяющей в нем считают передачу государствами-членами части своих суверенных полномочий международной организации и наделение ее соответствующей компетенцией по их реализации [17]. По мнению Г. Шермера и И. Кунца, таковыми являются некоторые международные организации системы ООН: Международная организация гражданской авиации, Международная метеорологическая организация, Всемирный почтовый союз и др.

Нам представляется, что нельзя говорить об элементах наднациональности только в рамках Европейского союза — необходимо рассматривать наднациональность самой организации. Так, при заключении международного договора, который является обязательным для государств-членов, участие принимает не отдельный наднациональный орган, как, например, в ООН Совет Безопасности, а почти все институты, в частности, в Европейском союзе Совет, Комиссия, Парламент.

С. Михайлова считает, что наднациональность характерна в меньшей мере для международных организаций и в большей степени — для конфедераций [9].

Л. Грицаенко считает, что целесообразнее говорить о наличии в межправительственных организациях наднационального элемента, а не о наднациональности самих межправительственных организаций. Причем в случае с Европейским союзом наднациональность заключается в отказе государств-членов в определенных сферах от части своих суверенных прав в пользу институтов этого интеграционного объединения. Соответственно, наднациональный уровень власти выше государственного, наднациональное объединение не зависит от государств-участников, его волеизъявление имеет прямое действие на их территории [3].

Французские юристы П. Ретер и И. Комбако считают, что главным элементом наднациональности является способ принятия решений именно в органах международных организаций. Принятие решений большинством голосов, утверждают они, позволяет говорить о наднациональном характере международного органа [14].

П. Пескаторе для определения наднациональности предлагает несколько критериев: признание общности интересов, существование эффективной власти, ее автономный характер [14].

К. Фон отмечает, что наднациональная организация должна иметь следующие признаки:

- институты организации должны формироваться из международных чиновников, которые не имеют императивных мандатов от своих правительств;
- решения в них принимаются большинством голосов;
- акты, которые принимает организация, имеют прямое действие на территории государств-членов [14].

По мнению А. Талалаева, надгосударственность (наднациональность) имеет ряд признаков:

- право данного органа организации обязывать своих членов без их согласия и против их согласия, путем принятия обязательных решений большинством голосов;
- право своими решениями обязывать и уполномочивать физические или юридические лица или государственные органы государств-членов непосредственно без трансформации этих решений в национальное право государств;
- право наделять непредставительские органы, т.е. органы, состоящие из независимых от государств международных чиновников, полномочиями принимать решения в соответствии с первым и вторым пунктами;
- право органа и организаций на вмешательство в важные вопросы, связанные с внутренней компетенцией государств [16].

Определение наднациональности, представленное А. Фещенко, сформулировано как проблема соотношения государственного суверенитета и полномочий органов организаций. «Наднациональность, с точки зрения международного права, – считает А. Фещенко, – можно определить как совокупность полномочий (юридически закрепленных или других), которыми государства наделяют определенный международный орган для целенаправленного регулирования их взаимоотношений, причем эти полномочия имеют приоритетный характер при соответствующей компетенции государств-членов, включая возможность принятия обязательных для них решений» [19].

На наш взгляд, в данном определении необходимо выделить три важных момента, характеризующих объем возможных полномочий органа в наднациональных международных организациях:

- возможность иметь наднациональные полномочия;
- целеустремленность регулирования международным органом отношений государств-членов;
- приоритетный характер компетенции международного органа.

Профессор В. Василенко дополняет указанные выше определения наднациональности важным уточнением об условиях правомерности этого правового явления: «Возникает вопрос, согласуется ли явление наднациональности с основными принципами общего международного права и какими политико-правовыми последствиями оно чревато. Как отмечалось выше, для феномена наднациональности характерны отказ государств-членов от какой-то части своих суверенных прерогатив и надделение аналогичными прерогативами органов международной организации. Если такой отказ является следствием действительно свободного волеизъявления сторон, если каждая из них отказывается от своих суверенных прерогатив в равной степени с другими, и к тому же реально обеспечиваются их национальные потребности, интересы и цели, то вряд ли может возникнуть обоснованное сомнение в правомерности явления наднациональности с точки зрения международного права» [2].

Таким образом, не только в западной, но и в отечественной литературе прослеживается неоднозначность трактовки понятия «наднациональность».

Сегодня в мире не существует межправительственной организации, которую бы можно было охарактеризовать как абсолютно наднациональную организацию. В связи с этим Е. Шибаева отмечает: «правильнее было бы говорить, что в учредительных актах международных организаций, деятельность которых имеет эксплуатационно-хозяйственный и промышленный характер, заложены тенденции получения ими элементов наднациональности» [23].

Вопрос о том, ведет ли передача государственной компетенции международной организации к ограничению суверенитета или, наоборот, является одним из проявлений суверенитета государства в эпоху глобализации — один из самых дискутируемых. В Европе вопрос о суверенитете стал камнем преткновения в развитии интеграционных процессов. Несомненно, интеграционные процессы, характерные для современного мира, влияют и на концепцию суверенитета. Однако как международное право является «единственно возможной формой отношений суверенных государств», так и право Европейского союза создается государствами для достижения тех целей, которые они ставят перед собой, участвуя в интеграционных процессах. Учитывая это, ни международное право, ни право Европейского союза ни в коем случае «не отменяют» суверенитет.

А. Мещерякова в своей работе «Наднациональность в праве Европейского союза и проблема суверенитета» утверждает, что вопрос об определении границ государственного суверенитета является наиболее дискуссионным в эпоху глобализации, тем более что в науке существует взгляд, согласно которому передача компетенции международной организации — это не ограничение суверенитета, а наоборот — одно из его проявлений. Будучи по природе государственно-правовой категорией, суверенитет одновременно является основным политико-юридическим свойством государства как субъекта международного права [8].

В этой связи справедливым является мнение О. Мещеряковой о том, что передаче компетенции международной организации нельзя трактовать как ее окончательную потерю. К тому же компетенцию в определенных сферах обычно передают не полностью, а лишь по отдельным вопросам. Поэтому, бесспорно, государства продолжают владеть своей компетенцией, как и прежде. Передача компетенции наднациональным органам международной организации не противоречит государственному суверенитету, поскольку государства добровольно являются членами соответствующей международной организации, создаваемой на основе договора [8].

Важно подчеркнуть, что введение в структуру той или иной международной организации отдельных наднациональных элементов совсем не обязательно ведет к ограничению суверенитета государств-членов этих организаций, обеспечивая тем не менее определенный рост эффективности функционирования организации.

И. Ахмад отмечает, что речь идет о наделении наднациональными полномочиями лишь определенного органа, а не организации в целом [4]. Указанное утверждение, на наш взгляд, можно считать узким толкованием наднациональности межправительственных организаций, поскольку субъектом международного права является вся организация, а значит и элементы наднациональности будут присущи организации в целом, а не только некоторым наднациональным органам.

Мы считаем, что наличие наднациональных элементов в структуре организации не ведет к ограничению суверенитета государств-членов. Наднациональный характер организации означает не потерю государствами-членами своего суверенитета, а лишь передачу своих полномочий совместно созданной международной организации.

Модели наднациональности

Нам представляется, что наиболее важными чертами наднациональности является, во-первых, передача государством части полномочий организации; во-вторых, право организации вмешиваться в вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государств; в-третьих, право организации создавать нормы прямого действия не только для государств-членов и органов организации, но и для физических и юридических лиц государств-членов.

Передача государством своих полномочий (прав) международной организации является краеугольным вопросом теории наднациональности. Ответ на него зависит лишь от того, какой философии придерживается исследователь или иной субъект толкования. Страх перед положительным ответом на этот вопрос в начале XXI в. обусловлен опасением обосновать таким образом правомерность потери государством суверенитета. Однако, как отмечал И. Лукашук, передача полномочий государством является реализацией его суверенитета и международной правосубъектности, а не отказом от них.

Можно также согласиться с И. Вейлером, который считает, что даже в случае передачи суверенных полномочий «верховная власть все равно находится в национальных конституционных правовых порядках, которые санкционируют верховенство, определяют его параметры и, как правило, устанавливают его ограничения» [19].

Совершенно правильной является и формулировка о договорной основе передачи полномочий. Ведь, как предполагает В. Василенко, «государство, заключая договор, не ограничивает своего суверенитета или свободы, а наоборот, реализует их, поскольку действует в собственных интересах» [2].

Опыт приобретения государствами членства, в частности в Европейском союзе, демонстрирует факты внесения изменений в конституцию той или иной страны накануне ратификации международного договора, который предусматривает передачу полномочий государства в пользу организации. Такие изменения вносят не для закрепления возможности передачи, а ради участия в международной организации или устранения противоречий между конституцией и соответствующим международным договором.

В вышеупомянутых случаях речь идет об институциональной модели наднациональности. Вместе с тем существуют также неинституциональная и национальная модели. Последняя заключается в верховенстве юрисдикции одного государства над другим и является главным историческим явлением, которое формально не встречается в современной практике.

Неинституциональная модель наднациональности заключается в принятии сторонами обязательств для осуществления ими своей компетенции в рамках международного договора, без создания органов с наднациональными полномочиями. Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) является примером данной модели. Опыт функционирования ЕАСТ показывает, что успешная интеграция необязательно связана с формированием наднациональных органов [7].

Другой особенностью является право международной организации вмешиваться во внутреннюю компетенцию государства. В связи с этим необходимо упомянуть, что принцип невмешательства во внутренние дела тесно связан с принципом суверенного равенства государств. Содержание принципа невмешательства во внутренние дела означает запрет государствам и международным организациям вмешиваться во внутренние дела государств и народов в любых формах: вооруженным, экономическим,

дипломатическим путем, посредством шпионской или диверсантской деятельности, открыто или косвенно со стороны одного государства, нескольких государств или под прикрытием международной организации. Так, согласно п. 7 ст. 2 Устава ООН, Организация не имеет права «на вмешательство в дела, которые по сути относятся к внутренней компетенции любого государства» [15].

Однако следует иметь в виду, что некоторые события, происходящие в пределах того или иного государства, могут квалифицироваться, например Советом Безопасности ООН, как не относящиеся исключительно к внутренней компетенции государства. Так, например, если Совет Безопасности ООН констатирует, что они угрожают международному миру и безопасности, то такие события перестают быть внутренним делом данного государства, и действия ООН в отношении этих событий не будут вмешательством во внутренние дела государства. Таким образом, концепция невмешательства не означает, что государства могут произвольно относить к своей внутренней компетенции любые вопросы. Международные обязательства государства, в том числе и обязательства по Уставу ООН, являются критерием, который позволяет правильно подходить к решению этого вопроса.

С. Черниченко считает, что наднациональность «означает предоставление межправительственной организации ее учредителями права обсуждать вопросы, которые государства обычно считают вопросами, относящимися к их внутренней компетенции» [21]. Однако, по нашему мнению, наднациональность предполагает не только обсуждение вопроса, но и принятие правовых актов обязательного характера.

И наконец, третий признак – право организации создавать нормы прямого действия не только для государств-членов и органов организации, но также для физических и юридических лиц государств-членов. Право организации создавать нормы прямого действия для всех субъектов международного права имеет важное значение, поскольку прямое действие норм, принятых на наднациональном уровне, означает непосредственное регулирование отношений всех субъектов права, следовательно, влияние на структуру правовой системы государства, которая начинает определять содержание и форму национальной правовой политики.

Можно считать, что наднациональность является способом регулирования определенной сферы жизни государств, которые с этой целью заключили между собой соответствующее соглашение. Таким образом, наднациональность, с одной стороны, имеет функциональный характер, а с другой – самостоятельный, не зависящий от воли государств.

Выводы

Наднациональность – это свойство, присущее современным международным организациям. Суть наднациональности как юридического феномена заключается в том, что международные организации способны создавать нормы права прямого действия не только для своих государств-членов, институтов или органов, но также для юридических и физических лиц государств-членов. Тем не менее нельзя сводить наднациональность только к деятельности Европейского союза. Данный элемент присущ и другим международным организациям. И только исходя из толкования отдельных статей учредительного документа организации мы можем определить наднациональный характер той или иной международной организации.

Принципы наднационального регулирования, на первый взгляд, противоречат основным принципам международного права, но в действительности противоречия

нет, если учредительные документы предусматривают возможность выхода из международной организации, т.е. действует базовый принцип — свобода воли субъектов международного права. Государства, вступая в международную организацию с наднациональными элементами регулирования, скорее, реализуют свои суверенные права, нежели их теряют. В учредительных актах международной организации ограничивается не суверенитет (механизм власти, режим, компетенция), а лишь один институт — компетенция. Международно-правовое ограничение компетенции государства — это нормальная практика, которая не нарушает государственной целостности и независимости.

Литература

1. Бирюков М.М. Международно-правовые аспекты ассоциированного членства в Европейском экономическом сообществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981.
2. Василенко В.А. Основы теории международного права. Киев: Вища школа, 1988.
3. Грицаенко Л.Л. Институційний механізм Європейського Союзу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2010.
4. Ахмад И. Правотворчество международных межправительственных организаций. Киев, 1999.
5. Королев М.А. Наднациональность с точки зрения международного права // Международный журнал международного права. 1997. № 2. С. 3–20.
6. Кулеба Д.І. Принцип наднаціональності у міжнародному праві. Киев: Наукова доповідь, 2011.
7. Кулеба Д.І. Участь України в міжнародних організаціях. Правова теорія і практика. Киев: Виданичий дім «Промені», 2007.
8. Мещерякова О.М. Наднациональность в праве Европейского союза и проблема суверенитета: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук.. М., 2010.
9. Михайлова С.Ю. Конфедерация как международно-правовое объединение государств: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
10. Муравьев В.И. Международные организации — специфические субъекты международного права. Киев: УМК ВО, 1990. С. 26.
11. Муравйов В.І. Правові засади регулювання економічних відносин Європейського Союзу з третіми країнами (теорія і практика). Київ: Академ-Прес, 2002. С. 90–91.
12. Муравьев В.И. Буржуазная юридическая наука о наднациональном характере права Европейских сообществ // Вестник КГУ. Международные отношения и международное право. 1979. Вып. 8. С.84–90.
13. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. М.: Дело, 1999. С. 67–73.
14. Смирнова К.В. Джерела права Європейського Союзу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2005.
15. Статут Організації Об'єднаних Націй від 26 червня 1945 року. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi> (date of access: 27.03.2012).
16. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Договоры с участием международных организаций. М.: Международные отношения, 1989.
17. Тостухин А.Э. О наднациональном характере Европейского союза // Московский журнал международного права. 1997. № 4. С. 3–21.